

— Ох! — Жун Му лишь взглянул и тут же ахнул. — Чёрт возьми, ран действительно много...

Его слова не успели закончиться, как Гу Сэнь одёрнул его. Жун Му поднял голову и встретился взглядом с ясными глазами молодого человека.

— Ха-ха... — Жун Му нервно рассмеялся. — Не, не поймите неправильно, я просто хотел посмотреть на ваши раны, ничего больше.

Молодой человек прищурился, настороженно глядя на Жун Му, поправил воротник и с усилием сел на кровати.

Жун Му тут же остановил его:

— Эй! Подождите, вы не можете вставать, вам ещё капельница...

Но слова Жун Му снова не были закончены. Молодой человек действовал решительно: схватил иглу капельницы и, не раздумывая, выдернул её, бросил в сторону и, опираясь на кровать, шатаясь, поднялся, чтобы уйти.

Жун Му быстро обратился к Фанфэй:

— Богиня, уговори его.

Фанфэй тихо прошептала:

— Как я могу его уговорить?

— Ты же женщина, у тебя мягкое лицо, может, он тебя послушает, — настаивал Жун Му.

Фанфэй подобрала слова:

— Э-э... Вы серьёзно ранены, лучше бы...

Молодой человек наконец заговорил, его голос был холодным, с лёгкой хрипотцой:

— Я не могу долго оставаться в больнице.

— Не можете оставаться в больнице? — удивился Жун Му. — Что это значит?

Молодой человек снова заговорил, его тон оставался ледяным, с непривычной для его возраста отстранённостью:

— Вам не нужно вмешиваться.

С этими словами он медленно направился к выходу из палаты. Пройдя несколько шагов, рана разошлась, и больничная рубашка окрасилась кровью.

Маленький Ян Цзянь, с детской непосредственностью, сказал:

— Братик, у вас рана разошлась, это будет больно!

— Больно? — молодой человек переспросил, но не стал продолжать, упрямо продолжая идти вперёд.

Ян Гуан, который до сих пор молчал и не пытался остановить его, наконец заговорил:

— Вы не можете оставаться в больнице, значит, кто-то вас ищет, и вы не хотите, чтобы они вас нашли, верно?

Молодой человек наконец остановился, оглянулся на Ян Гуана. Его лицо было бледным, взгляд холодным, но он был слишком молод, чтобы скрыть свои мысли. Его взгляд словно спрашивал Ян Гуана, как тот догадался.

Ян Гуан спокойно продолжил:

— Мы приехали на машине, мы можем отвезти вас быстрее, чем вы дойдёте сами.

Не дожидаясь отказа, он добавил:

— А ещё поедим. Думаю, вы не откажетесь, ведь вы, наверное, очень голодны.

Молодой человек, услышав это, машинально облизнул губы. Он был голоден и хотел пить, потеря крови вызывала головокружение и озноб, всё тело было слабым.

После паузы в две секунды он наконец кивнул.

Жун Му был в шоке:

— Никогда бы не подумал, Гуанцзы, что для такого упрямца нужен самый суровый из нас!

Маленький Ян Цзянь поправил:

— Папа самый добрый!

Жун Му: «...» Фильтр маленького сладкоежки в отношении отца всё ещё слишком силён, и он становится только сильнее.

Они быстро покинули больницу. Гу Сэнье сел за руль, и как только они выехали, они увидели группу людей, которые явно не выглядели добропорядочными. Они вошли в больницу, держа в руках фотографию, видимо, кого-то разыскивая.

Ян Гуан лишь мельком взглянул, но его острый взгляд сразу же разглядел фотографию — это был снимок молодого человека, только на фото он не выглядел таким измождённым.

Молодой человек, опираясь на спинку сиденья, тяжело дышал. Ощущение потери крови было мучительным, его дыхание было тяжелым и неровным.

Гу Сэнье спросил:

— Куда едем?

Ян Гуан, который обещал накормить молодого человека, ответил:

— У меня дома нет еды, поедем в ресторан.

Жун Му взглянул на часы:

— Уже поздно, рестораны закрыты.

Они провели в больнице немало времени, и в этот час, если это не заведение, работающее

допоздна, все уже закрылось.

Гу Сэнье задумался:

— Но некоторые рестораны только открываются.

Жун Му удивился:

— Какие рестораны?

Гу Сэнье улыбнулся:

— Ресторан Янь Мо.

Жун Му нахмурился:

— Это не ресторан, это бар! Этот парень ещё несовершеннолетний, куда ему в бар!

Молодой человек, закрыв глаза и опираясь на спинку сиденья, холодно сказал:

— Мне восемнадцать.

— Восемнадцать? — не поверил Жун Му. — Ты не ври, ты выглядишь максимум на шестнадцать.

Молодой человек был в крови, его происхождение было неизвестно, и за ним охотились люди. Было неразумно везти его в другой ресторан. Гу Сэнье подъехал к бару и позвонил Янь Мо.

Янь Мо сразу же вышел через заднюю дверь, взглянул на них, вздохнул и сказал:

— Вы мне только проблемы создаёте, заходите.

Янь Мо жил в баре, и через заднюю дверь они попали в служебную зону, где находилась его комната. Он провёл их внутрь и усадил всех.

Янь Мо вышел из комнаты, прошёл в бар, велел приготовить еду и принёс стакан горячего молока, поставив его перед молодым человеком:

— Еда скоро будет, пока попейте.

Он затем улыбнулся Гу Сэнье:

— Этот стакан тебе знаком, да? Когда я тебя приютил, ты пил из него. Потом ты перестал у меня жить, но вещи я не выбросил.

Жун Му, услышав это, был поражён. Неужели этот потрёпанный кружка — та самая, которую когда-то использовал его кумир?!

Он бросился вперёд, как тигр на добычу, и выхватил кружку из рук молодого человека:

— Нет! Этой нельзя пользоваться, это кружка моего кумира, я её сохраню!

Ян Гуан с сожалением взглянул на Жун Му и спокойно произнёс:

— Идиотизм — это болезнь.

Жун Му: «...» Кажется, Гуанцзы только что оскорбил меня!

Молодой человек не настаивал на том, чтобы пить из этой кружки. Янь Мо быстро принёс еду. В баре подавали простые блюда, но они могли утолить голод.

Молодой человек молча схватил сэндвич и начал жадно есть. Его изысканная внешность никак не соответствовала его манере есть, он поглощал пищу, словно акула.

Из-за того, что он ел слишком быстро, он подавился и начал кашлять. Кашель потревожил рану, и на его лбу выступил пот.

Маленький Ян Цзянь заботливо налил стакан воды и протянул его молодому человеку:

— Братик, попей воды!

Молодой человек холодно взглянул на Ян Цзяня, взял стакан, выпил воду и ничего не сказал.

Ян Гуан подмигнул Янь Мо и тихо сказал:

— Спроси его, как его зовут.

Янь Мо долго подбирал слова, но так и не нашёл подходящего начала, и просто сказал:

— Ты, наверное, не наелся, я принесу ещё.

Вскоре он вернулся с тарелкой пасты и держал в руке коричневого плюшевого мишку.

Янь Мо протянул пасту молодому человеку, затем сел на диван напротив, держа мишку, и с добродушной улыбкой, словно странный дядя, сказал:

— Скажи, как тебя зовут? Как ты так ранился? Если расскажешь, я подарю тебе этого мишку, ладно?

Жун Му, бережно держа кружку своего кумира, тихо сказал:

— Кумир, ты уверен, что владелец бара не похититель? От его тона у меня мурашки по коже.

Гу Сэнь: «...»

Только маленький Ян Цзянь с энтузиазмом отреагировал:

— Уааа — мишка, какой милый!

Ян Гуан потёр лоб. Ему вдруг показалось, что Янь Мо не так уж надёжен.

Молодой человек прищурился, глядя на плюшевого мишку, и в тот момент, когда все подумали, что это не сработает, он отложил вилку, протянул руку и жестом показал, чтобы Янь Мо отдал ему мишку.

Янь Мо тут же заулыбался, видимо, решив, что с детьми нужно обращаться с помощью игрушек.

Он протянул мишку молодому человеку, собираясь начать уговаривать, как вдруг...

Prrrrrrr!

Молодой человек одной рукой схватил тело мишки, другой — голову, и, слегка надавив, разорвал мишку пополам. Наполнитель высыпался на пол, мягко разлетаясь во все стороны...

Янь Мо: «...» Он машинально потрогал свою голову.

Ян Гуан, глядя на разбросанный наполнитель, вдруг усмехнулся:

— Этот колючий характер довольно забавен.

Голова мишки упала на пол и подпрыгнула пару раз.

Маленький Ян Цзянь моргнул большими глазами, затем с шумом развернулся и бросился в объятия Ян Гуана, обняв его за талию, и тихо сказал:

— Мишке так плохо...

Ян Гуан погладил его по спине и поднял сына на руки.

<http://bllate.org/book/16206/1455489>